НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ВОСПОМИНАНІЯ

о протоіереѣ о. Іоаннѣ Ильичѣ Сергіевѣ—Кронштадтскомъ.

Господь судилъ мнѣ, въ бытность мою въ Кронштадтѣ и Петербургѣ, сослужить о. Іоанну семь литургій, и мнѣ хочется подѣлиться съ читателями „Извѣстій“ воспоминаніями о скончавшемся выдающемся пастырѣ русской церкви.

У меня давно было сильное желаніе непремѣнно видѣть о. Іоанна и помолиться вмѣстѣ съ нимъ. Это желаніе еще болѣе усилилось въ виду слѣдующаго обстоятельства. У насъ въ селѣ настояла неотложная нужда обратить холодный храмъ въ теплый; но прихожане, большею частію или раскольники, или зараженные духомъ раскола, не только не давали средствъ на это дѣло, но даже всячески препятствовали ему. Я тогда обратился съ письмомъ къ о. Іоанну и попросилъ у него лепту на перестройку вѣреннаго мнѣ Богоявленскаго храма. О. Іоаннъ послалъ 200 руб., написавъ на адресѣ: „въ Богоявленскій храмъ Свіяжскаго уѣзда“. Но такъ какъ въ Свіяжскомъ уѣздѣ нѣсколько церквей во имя Богоявленія Господня, то счастіе получить присланные 200 руб. выпало ближайшему къ г. Свіяжску, хотя и нашего благочинія, священнику с. Макулова о. Кудрявцеву, нынѣ уже умершему. Узнавши отъ мѣстнаго о. Благочиннаго, тогда о. Орлова, о семъ обстоятельствѣ, я вновь осмѣлился написать о. Іоанну письмо, въ которомъ и сообщилъ о вышеизложенномъ обстоятельствѣ. Дорогой Батюшка, въ отвѣтъ на мое письмо, прислалъ и въ нашъ храмъ такую же лепту.

Въ декабрѣ 1902 года я былъ отпущенъ Владыкою Арсеніемъ въ С.-Петербургъ и Кронштадтъ. Пріѣхавъ въ Кронштадтъ около полуночи и не зная, что въ городѣ есть „Домъ трудолюбія“ съ номерами, я остановился на част-

ной квартирѣ вблизи дома „Батюшки“. Утромъ въ 4 часа, съ первымъ ударомъ колокола, поспѣшилъ въ Андреевскій соборъ, въ алтарѣ котораго было уже нѣсколько пріѣзжихъ священниковъ. Всѣ мы съ нетерпѣніемъ ожидали о. Іоанна. Онъ не замедлилъ—явился жизнерадостный, съ яснымъ, ласковымъ взоромъ.—„Здравствуйте, отцы, здравствуйте, братцы!“ трижды лобызая каждаго изъ насъ, привѣтствовалъ онъ. За утренею Канонъ по обыкновенію читалъ самъ о. Іоаннъ,—читалъ внятно, отрывисто. Кончилась служба. О. Іоаннъ спрашиваетъ каждаго пріѣхавшаго священника: откуда, какъ имя, фамилія и проч., почти всѣмъ намъ даетъ лепту или на нужды храма, или на дорогу, а нѣкоторымъ на то и другое вмѣстѣ. Оставивъ отъ литургіи Св. Тѣла, напоеннаго Св. Кровію Христовою, о. Іоаннъ поѣхалъ сначала по больнымъ, пригласившимъ его, а затѣмъ посѣтилъ тѣхъ лицъ, которыя почему-либо просили его къ себѣ—отслужить молебенъ, получить благословеніе на бракъ или на какое-нибудь вновь открываемое дѣло. Посѣтилъ онъ къ великой радости и меня: отслужилъ водосвятный молебенъ, выпилъ чашку чая, а мнѣ положилъ горсть сахару въ стаканъ и далъ яблоко,—это, такъ сказать, въ благословеніе нашего садоводства, которымъ занимаюсь я и почти всѣ мои прихожане; и дѣйствительно, послѣ этого нѣсколько лѣтъ подрядъ были у насъ хорошіе урожаи яблоковъ.

На другой день было назначено освященіе вновь выстроеннаго о. Іоанномъ храма въ Іоанновскомъ монастырѣ въ Петербургѣ. Храмъ освящалъ Высокопреосвященнѣйшій Антоній, Митрополитъ С.-Петербургскій, въ сослуженіи, конечно, о. Іоанна и всего причта Андреевскаго собора. Мнѣ очень хотѣлось быть на освященіи, но ключарь Андреевскаго собора, протоіерей А. Поповъ, упросилъ меня послужить за нихъ въ Кронштадтскомъ соборѣ. Поэтому, въ день освященія Іоанновскаго монастыря, Богъ привелъ мнѣ одному (съ псаломщикомъ и пѣвчими) отслу-

жить въ соборѣ всю дневную службу и исправить всѣ случившіяся требы.

Въ 1903 году я отправился поклониться св. Мощамъ о. Серафима Саровскаго. Побывавши въ Саровѣ и Дивѣевѣ, я опять поѣхалъ къ о. Іоанну. Въ этотъ разъ первую литургію я удостоился служить съ о. Іоанномъ въ Петербургѣ въ домовой церкви, кажется, Сурскаго подворья, въ первой половинѣ октября. За литургіей о. Іоаннъ пріобщилъ въ алтарѣ Св. Таинъ нѣсколькихъ больныхъ стариковъ, а послѣ литургіи зашелъ къ настоятельницѣ подворья, куда пригласилъ и меня. Въ разговорѣ за чаемъ, узнавши, что я служу въ раскольническомъ приходѣ, о. Іоаннъ замѣтилъ: „ну тяжело тебѣ у нихъ, терпишь ты много“...

Какъ ни обласканъ я былъ о. Іоанномъ въ Петербургѣ, все же и въ этотъ разъ я съѣздилъ къ нему въ Кронштадтъ на день его имянинъ и участвовалъ съ нимъ въ богослуженіи. Во время проскомидіи къ о. Іоанну подошла группа студентовъ,—депутація отъ С.-Петербургской Духовной Академіи, и поздравила о. Іоанна со днемъ Ангела. О. Іоаннъ видимо былъ очень растроганъ привѣтствіемъ, благодарилъ студентовъ и сказалъ имъ: „будьте вѣрные слуги Царю, усердные служители православной Церкви и Отечеству“. Поздравляли его еще два студента С.-Петербургскаго Университета; онъ благословилъ ихъ и сказалъ: „будьте опорой Престола“! За проскомидіей-же о. Іоанну обычно подавали телеграммы и письма отъ больныхъ. Онъ всегда самъ вынималъ за больныхъ части и молился о нихъ, подходя къ престолу и лобызая его. Всѣ приношенія при этомъ оставлялись имъ въ пользу причта собора и вообще мнѣ извѣстно, что о. Іоаннъ своей части изъ дохода въ соборѣ не бралъ.

Въ тотъ же день (19-го октября), послѣ литургіи, я получилъ пригласительный билетъ со слѣдующею надписью: „Протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ проситъ Васъ раз-

дѣлить съ нимъ трапезу по случаю своего Ангела". Какъ извѣстно, по любви къ о. Іоанну, его имянины устраивало на свой счетъ Петербургское купечество. Къ назначенному часу въ залѣ „Дома трудолюбія" было уже много разныхъ депутацій, которыя, по прибытіи о. Іоанна, по очереди стали произносить привѣтствія. О. Іоаннъ благодарилъ, но послѣ одного адреса, въ которомъ больше всего говорилось о его непрестанной молитвѣ и проповѣди къ народу, сказалъ: „это моя потребность".

За обѣдомъ было все высшее начальство г. Кронштадта, а также много аристократіи изъ Петербурга.

20-го октября я опять служилъ съ о. Іоанномъ литургію. Въ службѣ его было много особенностей, большинство которыхъ, къ сожалѣнію, я уже забылъ; помню, напримѣръ, что онъ говорилъ нѣсколько возгласовъ, полуобращаясь къ народу, припадалъ головою къ престолу, сложивъ руки крестообразно, лобызалъ крестъ, Св. чашу. Послѣ литургіи онъ пригласилъ меня къ себѣ на квартиру. Какою радостію наполнилась тогда моя душа; я зналъ, что этой чести удостоиваются немногіе. Здѣсь онъ подарилъ мнѣ свою фотографическую карточку со слѣдующей надписью:

„О. Іерею Михаилу Петровичу и Вѣрѣ Алекс. съ чадами Ивановымъ—на добрую память. Протоіерей Кронштадтскій Соб. Іоаннъ Сергіевъ. 13 окт. 1903 г."

Потомъ о. Іоаннъ одарилъ меня подаренными ему въ день именинъ двумя шелковыми подрясниками и черною шелковою рясою. (Эти вещи я не ношу, а храню на память). Я, конечно, насколько могъ, отъ души благодарилъ о. Іоанна; но особенно я былъ обрадованъ, когда онъ вынесъ изъ своего кабинета икону Спасителя и сказалъ: „вотъ это тебѣ въ благословеніе и на память". Я тогда склонилъ свою выю и просилъ его благословить меня иконою. Онъ трижды крестообразно осѣнилъ меня. Затѣмъ о. Іоаннъ долженъ былъ ѣхать по городу. Зная,

какъ ему дорого время, я поспѣшилъ отправиться въ номера „Дома трудолюбія“. Тамъ мы—священникъ изъ Америки О. Хотовицкій, я и какой то купецъ изъ средней Россіи—рѣшили попросить о. Іоанна отслужить у насъ молебенъ, когда онъ пріѣдетъ въ „Домъ трудолюбія“. Скоро о. Іоаннъ пріѣхалъ, помолился, и не отказался откушать полстакана чаю. Все время за чаемъ онъ благодушно бесѣдовалъ съ нами. О. Хотовицкій попросилъ его подписать его (о. Іоанна) портретъ въ благословеніе Американской православной паствѣ, а я осмѣлился попросить подписаться на оборотѣ данной имъ мнѣ иконы Спасителя. Сначала я самъ написалъ: „Въ благословеніе іерею Михаилу Петровичу Иванову“, а о. Іоаннъ добавилъ:

„Протоіерей Іоаннъ Сергіевъ. 20 окт. 1903 г.“

Миръ праху твоему добрѣйшій изъ добрыхъ пастырь, молитвенникъ земли русской, вѣрная, крѣпкая опора самодержавія и престола Царей русскихъ. Радуются пастыри и народъ россійскій, что нашъ Царь, Помазанникъ Божій, искренно любя тебя, не только молится за тебя Самъ, но пожелалъ, что бы и вся Русь молилась объ упокоеніи тебя ежегодно 20 декабря, въ день твоей кончины. И я, грѣшный, не могу молиться о тебѣ безъ слезъ... Вѣрю, что ты, служитель Христовъ,—истинный праведникъ, молитвенникъ за насъ грѣшныхъ во Святыхъ небесныхъ обителяхъ. Люби насъ и молись за насъ предъ Престоломъ Господнимъ также, какъ это всегда ты творилъ на землѣ!

Душою и сердцемъ преданный тебѣ
священникъ *Михаилъ Ивановъ.*